

Глава 0013 - Хуже не бывает, только хуже.

Детский опыт Бу Фэй Фана заставил его наслаждаться маскировкой своей зрелости перед всеми, слова Руан Цин Фрост заставили Бу Фэй Фана стоять там и глупо смотреть на неё какое-то время, наконец, он набрался храбрости и зывал перед Руан Цин Фростом: "Тётя Фрост...".

Руан Циньшань был вторым человеком для Бу Фэй Фан, который называл её так, первым был Ефала, но они были двумя людьми, которые заставляли его чувствовать заботу и тепло в разных формах. Бу Фей Фан чувствовал, что, может быть, он действительно может слиться с ними, и иметь семью всегда будет чувствовать себя лучше, чем быть в одиночестве. Он уже страдал от чувства одиночества и несчастья. И Руан Цинфан и Гуогуо снова заставили его чувствовать себя как дома.

"Позвони папочке!" Сюй Юнь гордо пошутил над Бу Фейфань.

Лицо Бу Фейфаня побледнело, если бы не тот факт, что другой стороной была Сюй Юнь, он бы давно повернул другую щеку, и все его одноклассники, которые так шутили с ним в школе до этого, были чуть ли не убиты им живьем. В словаре Бу Фейфана такая шутка была запрещена, возможно, слово "отец" было табу, которое вообще не могло быть упомянуто в его словаре. Возможно, это потому, что он увидел, какое уродливое лицо у Бу Фэйфаня, Сюй Юнь его больше не дразнил.

Но Гуогуо так не думала, она увидела борьбу в сердце Бу Фэйфань, но посмотрела на проблему с точки зрения маленькой девочки. Улыбаясь, Гуогуо тянул за руку Бу Фэйфань: "Брат Бу, отныне моя мать будет твоей матерью, отец мой будет твоим отцом, а ты будешь моим братом". Хотя я не знаю, почему ты сопротивляешься, я уверен, что у тебя есть прошлое, о котором ты не хочешь вспоминать".

Бу Фэй Фан так любил эту младшую сестру, что вернул Гуо Го Го дружескую улыбку: "Го Го Го, ты не испытал того, что со мной случилось, поэтому не можешь понять моего сердца. Я ребёнок, который умер в детстве и был выброшен на улицу после смерти моих родителей, стыд и унижение, которые я пережил, это то, что ты не можешь себе представить... Извини, я не должен был говорить это, я... Сначала я вернусь в свою комнату".

Все нечеловеческие встречи, которые пережило крошечное тело Бу Фей Фана, были душераздирающими, и те, кто мог жить со своими родителями, никогда не могли понять эту боль в его сердце. Руань Цин Фрост не мог удержаться, но все лопнуло от слез, как мягкосердечный ребенок, переживший такое детство, мог вынести ей такое переживание.

"Подождите!" Гого сурово сказал: "Ты действительно собираешься просто уйти? Думаешь, ты единственный бедный человек в мире? Я была такой же, как и вы, я даже не знала, как выглядят мои родители, они бросили меня, и моя семья потерпела больше несчастий, чем вы можете себе представить, мой дедушка так сильно любил меня, я хорошо выросла, но я всё ещё жила на улице с сестрой Куин, и тогда я даже не могла найти сестру Куин, я даже была так голодна, что хотела пойти на помойку, чтобы найти еду... Если бы моя мама не нашла меня на свалке в тот день, я бы съела кусок хлеба, который только что заполз на мышью..."

По его словам, голос Гуогуо становился все ниже и ниже, глаза Бу Фейфана расширялись, и он просто не мог поверить, что эта младшая сестра, которая выглядела "богатой и преуспевающей", несмотря ни на что, пережила такое несчастье.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не сможете получить много денег для личного пользования. Цюй Янь услышала эти слова в первый раз, и ее сердце как будто было схвачено

кем-то! Боль сделала ее не в состоянии помочь, но повернуть ее лицо в сторону никого, быстро красные глаза она не хотела, чтобы другие видели.

Руан Циньшань не мог так сильно заботиться, слёзы прямо срывались, эта душевная боль была безразлична, она относилась к Гуогуо как к своей собственной дочери, в тот день она подобрала Гуогуо рядом со станцией утилизации отходов, она понятия не имела, что Гуогуо будет так жалко голодна в то время.

Даже Сюй Юнь, которая едва знала, что такое слезы, не могла не чувствовать сильную боль в носу. Сколько внутри маленького тела Гуогуо могло вынести то, что даже взрослые не могли вынести, для них, как для взрослых, было невозможно вообразить и почувствовать.

Возможно это была судьба Сюй Юня и Го Го Го, или возможно это была также судьба его и Бу Фэй Фана.....

"Никто не может всю жизнь спокойно плавать под парусом, и что с того, что я не буду." Сюй Юнь немного улыбнулась: "Я тоже сирота, и хотя мои родители, возможно, не умерли, я никогда не встречала их, я даже не знаю, чем они занимаются и где они находятся, и это не такое хорошее чувство, как знать, что они умерли". Я больше похож на изгоя... По крайней мере, твои родители не могли уйти от тебя... Если бы они все еще были рядом, они бы определенно охраняли тебя, пока мои родители здесь, но я не могу их найти, хаха... После всех этих лет, разве я не выжил таким же образом."

Сердечные слова, которые произнесла Сюй Юнь, заставили Гуогуо и Бу Фэйфань даже забыть дышать, а для сравнения, Сюй Юнь казался еще более неудачливым, чем они. Сюй Юнь пытался дать им понять, чтобы они никогда не думали, что они несчастны, и что в мире есть много людей, которые еще более несчастны, чем вы.

"Твои родители просто не знают, где они... они намного лучше меня." Цю Янь, который всегда был человеком нескольких слов, на самом деле взял на себя инициативу выступить сегодня: "По крайней мере, они не продали тебя лично торговцу людьми и не переправили в это темное место... Там только драки и кровопролития, и если ты хочешь выжить, ты должен убить всех партнеров вокруг тебя, которые были проданы в то место вместе... Я не помню, что я делал, когда был ребенком, я просто помню, что в течение нескольких лет, это было, чтобы продолжать делать вещи, которые я не хотел делать против своей воли, принимая приказы от человека, которого я даже не встречал".

Руан Цин Фрост внезапно почувствовал, что ей, на удивление, повезло больше всех, она была вынуждена выйти замуж только родителями, когда росла, по крайней мере, в детстве у нее была нетронутая семья.

"Говорят, что неважно, насколько великим ты себя считаешь, в этом мире всегда есть кто-то, кто даже больше тебя". Независимо от того, насколько несчастным ты себя считаешь, в мире всегда будет кто-то, кто несчастнее тебя. Мир - это большое место, все может существовать, все может случиться, и наше несчастье - это всего лишь капля в океане". Сюй Юнь посмотрел на ночное небо за окном: "Вселенная настолько велика, может быть, есть люди на других планетах, которые борются за выживание".

Смог в Варшаве заставил людей понять, что они должны проснуться, а голубое небо и белые облака, которые были у них в молодости, теперь стали роскошью. Почти каждый день туман... Как будто кто-то говорит, что через десять лет три основных рака в Варшаве будут поражать каждую семью, рак печени, легких и желудка. Скорее всего, рак печени вызван нашим

сильным загрязнением грунтовых вод, рак легких вызван ухудшением воздуха, которым мы продолжаем дышать каждый день, а рак желудка - это пища, которая сейчас повсюду наполнена химическими добавками и всевозможными теневыми делами.....

Способность жить сейчас - это благословение. Когда последняя капля воды для людей Земли была их собственными слезами, это можно было бы назвать настоящей бедой.

Эмоции, которые Бу Фэй Фан вложил в свое сердце, казалось, были освобождены в одно мгновение, чтобы иметь возможность стоять здесь, быть усыновленным Е Фала, знать Сюй Юнь, Го Го Го и другие, было великим Божьим благословением для него. По сравнению с поистине невезучими людьми, что это была за мелочь. Это была всего лишь капля горечи в океане.

"Спасибо". Бу Фэй Фан поднял голову, которая только что была глубоко склонилась: "Я уверен, что напомнил тебе о многих вещах, о которых ты не хочешь думать. Мне очень жаль. Я тот, кто слишком нелепый, я тот, кто слишком эгоистичен, я тот, у кого нет обязательств, нет терпимости. Я каждый день жалуясь на Божью несправедливость по отношению ко мне, но не вижу Божьего благословения на мне. Я действительно был так неправ..."

Сюй Юнь шагнул вперед и резко ударил Бу Фэй Фана по плечу: "Ладно, не надо себя винить, тебя так же называют нелепым". Гугоо, что об этом сказала принцесса Хуа?"

"Сука нелепая". Гугоо сказал, не задумываясь, после нескольких секунд молчания все присутствующие в комнате не могли не посмеяться от всего сердца, даже Бу Фэй Фан, которого называли нелепым шлюхой, тоже замолчал в этой радостной атмосфере.

Хорошее время всегда проходит очень быстро, Гуо Гуо заснул неосознанно, Руан Цинь-Шуан подобрал ее и заснул, Бу Фэйфань также послушно вернулся в дом, не готовый выйти в бар, чтобы выпить и насладиться ночной жизнью, даже если его друзья позвонили более десятка раз по телефону, он вежливо отказался.

Когда все остальные пошли спать, Цюй Янь пришел в комнату Сюй Юня, свежепринятая Сюй Юнь была одета только в большие штаны, но перед Цюй Янь Сюй Юнь не заботился, все это было от его собственной семьи, почему так сдержанно: "Я все еще хочу подумать еще раз, если ты не придешь, я найду тебя".

Цюй Янь покачала головой: "Я сейчас очень запуталась в голове, почему я не подумала, что фруктовая штука спровоцирует там Короля Подземного мира Ленг Пыль, сегодня это Мяо Лезвие хочет привести нас на Остров Подземного мира, может в следующий раз это будет яд Хуан Ю, или даже кровожадный крот Ян Янь, эти еще более могущественные люди.....".

Сюй Юнь пожал плечами: "Уже так, время не может вернуться, иначе мне пришлось бы увидеть, как Зеленый призрак умирает собственными глазами, прежде чем упасть в обморок и закрыть глаза... О, может быть, к этому времени Ленг-Пыль уже знает секреты о фрукте, но он не может быть уверен, интересно, снова ли Зеленый призрак лжет ему? Если бы он действительно на сто процентов доверял Зеленому Призраку, боюсь, он бы уже сам пришел нам навстречу".

"Что же нам тогда делать?" У Цюй Янь действительно не было половины решения: "Мы не можем просто сидеть здесь и ждать смерти".

"Вот почему я сказал, чтобы идти в отель первым, является ли это место безопасным или нет,

никто не догадывается, в случае, если Пыль Ленг действительно бросает эти свирепые люди, как Ян И и Хуан Юй, я боюсь, что мы не сможем бороться только с нами". Если мы не можем позволить себе спровоцировать их, мы не можем позволить себе спрятаться от них. Всегда есть способ, по крайней мере, пока мы в безопасности. Я не знаю, как сейчас Цяньцзы справляется со своей зависимостью, но я позвоню им всем завтра и скажу, чтобы они приехали".

Цюй Янь знала, что у Сюй Юнь были свои идеи, поэтому она ничего не сказала, но внезапно пошла к Сюй Юнь, села с ней спиной к Сюй Юнь, и без всяких колебаний сняла блузку. Белая, безупречная белая, как у овец, белая нефритовая спина была выставлена перед Сюй Юнь.

Сюй Юнь даже ни на минуту не задумался и не мог не почувствовать горячую кровь в носу: "Это... это слишком неожиданно, не так ли? Я... я не готов к этому..."

<http://tl.rulate.ru/book/300/921684>